

В последнее время заметно оживились связи между советскими и польскими фольклористами. В дни VII Международного конгресса славистов, состоявшегося в Варшаве в августе 1973 г., большая группа советских специалистов в области народной культуры получила возможность вступить в непосредственные контакты с польскими коллегами. Ярким проявлением взаимного интереса и сотрудничества польских и советских ученых была конференция «История польско-русских связей в области этнографии» (Вроцлав, сентябрь 1973 г.). В этих благоприятных условиях протекала моя научная командировка.

После конгресса славистов я в качестве гостя Министерства культуры и искусства ПНР более месяца знакомился с научной деятельностью польских фольклористов. В первую очередь меня интересовала история народной антифашистской песни. Я работал в библиотеках, архивах и музеях Варшавы, Торуня, Познаня, Вроцлава, Люблина, Келец (в 1963 и 1966 гг. я побывал также в Кракове и Закопане), посетил многие места партизанских боев в годы второй мировой войны, записывал песни в Келецком и Люблинском воеводствах. В предлагаемой вниманию читателей статье в соответствии с двумя основными направлениями моей работы будет рассказано о современном состоянии польской фольклористики и об изучении польских партизанских песен.

Польша — одна из стран, где региональные отличия в этнически однородной культуре ярко выражены, что ощущается до сих пор. Не случайно региональный принцип собирания, публикации и изучения фольклора не только лег в основу классической фольклорно-этнографической серии Оскара Кольберга¹, но в значительной мере определил направление деятельности и позднейших исследователей народного искусства. Эту традицию продолжал журнал польских фольклористов «Литература Людова» в течение первого десятилетия своего существования (1957—1967 гг.). В соответствии с этой традицией создавались многие сборники, монографии и статьи, посвященные народной культуре и фольклору отдельных частей и этнографических районов Польши. Этот интерес к местным особенностям культуры распространяется даже на городскую культуру. Характерно, например, появление книги Б. Вечоркевича «Варшавские просторечия прежде и сегодня»², автора которой привлекают особенности языка и фольклора отдельных районов польской столицы, а также устный репертуар различных социальных и профессиональных групп. Замечу, кстати, что, по моим личным наблюдениям, репертуар и манера исполнения самодеятельных городских ансамблей, которые поныне поют анонимные песенки на улицах Варшавы и Кракова, заметно различаются между собой, и даже в самой Варшаве ансамбли на ул. Черняховской и на ул. Хмельной не похожи один на другой. Региональные отличия сознательно культивируются многочисленными местными городскими и сельскими фольклорными коллективами, что особенно заметно в репертуаре и в исполнительских стилях различных фольклорных фестивалей, проводимых в Польше ежегодно в нескольких местах (я имел возможность познакомиться с одним из таких фестивалей — в Казимеже Дольном, прослушав записи нескольких последних лет).

Однако, по убеждению многих современных фольклористов, региональный метод изучения фольклора исчерпал свои возможности. Польская фольклористика, возродившаяся после второй мировой войны, находится сейчас на том этапе своего развития, когда учеными осознается необходимость критического анализа пройденного пути и отказа от некоторых традиций, когда осуществляется поиск новой проблематики и новой научной методики. Это проявляется в тех научных дискуссиях, которые протекали в Польше в последнее десятилетие: на конференции, посвященной современному состоянию фольклористики славянских народов (Варшава, 1966), на сессии, посвященной современному фольклоризму в Польше (Познань, 1969), на конференции, посвященной актуальным проблемам современной фольклористики (Варшава, 1971), на общепольской научной сессии «Народная и крестьянская культура» (Вроцлав, 1973). Быть может, в еще большей степени перелом в деятельности польских фольклористов ощущается в новом направлении журнала «Литература Людова», возобновленного в 1972 г. (ныне он издается во Вроцлаве под редакцией Ч. Гернаса). Стремление выработать новые методы исследования фольклора, возросший интерес к теоретическим проблемам я особенно остро почувствовал, знакомясь с работами и творческими замыслами исследователей среднего и младшего поколений польских фольклористов — Ч. Гернаса, Л. Белявского, Р. Гурского, Я. Садовника, Г. Чайки, Р. Сулимы, Р. Вроцлавского, Е. Бартмиевского, Я. Ягеллы, Я. Стенчиевского.

Достижения современной польской фольклористики очевидны. Это и академическое монументальное издание Полного собрания трудов О. Кольберга³, и завершение семи-

¹ «Lud. Jego zwyczaj, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusta, zabawy, pieśni i tańce», Warszawa, 1857—1910.

² B. Wiczorkiewicz, «Gwara warszawska dawniej i dziś, Warszawa, 1966.

³ O. Kolberg, Dzieła wszystkie, t. I—66, Kraków — Warszawa, 1961—1973 (издание продолжается).

томного издания «Народ белорусский» М. Федеровского⁴, и солидное переминологическое издание «Новая книга польских пословиц и поговорок» в четырех томах⁵, и издание силезских песен из рукописного собрания Ю. Ломпы (1970)⁶, и единственный пока в социалистических странах энциклопедический «Словарь польского фольклора»⁷, и добротное выполненная «История польской фольклористики» (1800—1863)⁸, и серия сборников «Фольклористические исследования»⁹. В подготовке этих трудов велика заслуга Ю. Кжижановского, И. Буршты, А. Обрембской-Яблоньской, Р. Гурского, Г. Капелуся, С. Сьвирко, Б. Зацшевского и их сотрудников и учеников. Польская фольклористика последнего десятилетия обогатилась как трудами фольклористов-филологов Ч. Гернаса («В калиновом лесу»)¹⁰, Д. Симонидеса («Силезские восстания в современных рассказах»)¹¹, Г. Чайки («Болгарская и македонская народная историческая песня», «Героический народный эпос южных славян»)¹², так и фольклористов-музыковедов А. Чекановской, М. и Я. Собеских, Л. Белявского, Я. Стеншевского и др. (о них далее).

Симптоматична активизирующаяся деятельность в области фольклористики этнографов К. Завитович-Адамской, И. Климашевской, А. Кутшебы-Пойнаровой, М. Знамеровской-Прюфферовой, И. Буршты, М. Гладыша и др. Противопоставленные прежде одна другой, фольклористика и этнография в Польше в последнее время снова испытывают потребность к сближению. Не случайно именно в Польше появилась замечательная книга А. Чекановской «Музыкальная этнография»¹³.

Проанализировать и оценить все эти и другие работы — задача специальных рецензий и обзоров, я же в настоящих заметках делюсь лишь сведениями, почерпнутыми во время своей поездки, и личными впечатлениями от встреч и бесед с польскими коллегами.

В Варшаве я познакомился с деятельностью коллектива фольклористов Института искусств Польской академии наук, который был создан на основе возникшего в 1947 г. первого в послевоенной Польше центра изучения фольклора — Государственного института исследований народного искусства. В его составе первоначально работали три секции — народной музыки (руководитель М. Собеский), народной литературы (руководитель Ю. Кжижановский), народного танца (руководитель Т. Зыглер). В 1957 г. произошла реорганизация института, и различные секции народного искусства слились в единую Лабораторию исследований польского фольклора с филиалом в Познани. В первое послевоенное десятилетие фольклористами института была осуществлена огромная по своему размаху и значительная по результатам собирательская работа, позволившая восстановить погибшие во время войны старые фольклорные архивы. (К середине 1960-х годов архив народной музыки Института искусств содержал 65 тыс. песен и инструментальных наигрышей, записанных на магнитную пленку, около 18 тыс. слуховых записей мелодий и около 30 тыс. рукописных текстов). В последующие годы деятельность фольклористического коллектива сосредоточилась на систематизации и подготовке к печати этих записей, был создан ряд сборников и монографий. В течение долгих лет лабораторией руководил М. Собеский, крупнейший специалист в области польской народной музыки. После его смерти коллектив возглавил Л. Белявский, автор книги «Ритмика польской народной музыки»¹⁴, большой статьи о польской народной музыке в «Словаре польского фольклора» и других интересных работ; в настоящее время им подготовлена к печати новая значительная монография «Теория времени и ее значение для музыкальной этнографии». Старейшая сотрудница института Я. Со-

⁴ M. Federowski, *Lud białoruski*. «Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905», t. 5—7, Warszawa, 1958—1969 (издание начало выходить в свет в 1897 г., четвертый том вышел в 1935 г.).

⁵ «Nowa księga przysłów i wrażeń przysłowiowych polskich». W oparciu o dzieło S. Adalberga opracował Zespół pod kier. J. Krzyżanowskiego. t. I—III, Warszawa, 1969—1972 (том четвертый — в печати).

⁶ «Pieśni ludu śląskiego ze zbiorów rękopiśmiennych Jozefa Lompy. Wyd. B. Zakrzewski», Wrocław, 1970.

⁷ «Słownik Folkloru Polskiego», Warszawa, 1965.

⁸ «Dzieje folklorystyki polskiej. 1800—1863. Epoka przedkolbergowska», Wrocław, 1970.

⁹ «W świecie pieśni i bajki. Studia folklorystyczne. Red. R. Górski, J. Krzyżanowski», Wrocław, 1969; «Między dawnymi a nowymi laty...», «Studia folklorystyczne pod red. R. Górskiego i J. Krzyżanowskiego», Wrocław, 1970; «Z zagadnień twórczości ludowej», «Studia folklorystyczne», Wrocław, 1972; «Ludowość dawniej i dziś», «Studia folklorystyczne», Wrocław, 1973.

¹⁰ Cz. Hernas, *W kalinowym lesie*, t. I—II, Warszawa, 1965.

¹¹ D. Simonides, *Powstania Śląskie we współczesnych opowiadaniach ludowych*, Opole, 1972.

¹² H. Czajka, *Bułgarska i macedonska historyczna pieśń ludowa*, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968; e.e. же, *Bohaterska epika ludowa słowian południowych. Struktura treści*, Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1973.

¹³ A. Chekanowska, *Etnografia muzyczna. Metodologia i metodyka*, Warszawa, 1971.

¹⁴ L. Bielawski, *Rytmiка polskich pieśni ludowych*, Kraków, 1970.

беска, плодотворно работающая в науке и поныне, издала солидную музыкально-этнографическую монографию «Из исследований музыкального фольклора Великой Польши» (где рассмотрен музыкальный быт народных обрядов и праздников)¹⁵. Разносторонностью и глубиной отличается исследование другого крупного фольклориста-музыковеда Я. Стеншевского. Народные танцы изучает Г. Домбровская. Фольклорист-филолог Я. Садовник, много работавший в области библиографии, текстологии и классификации народных песен, исследует фольклорную стилистику. А. Миодуховская изучает общественную проблематику польских народных песен. С. Яворская — язык народной песни. Этими учеными в сотрудничестве с А. Шледзевским и А. Шурмяк-Богущкой на основе полевых записей составлена одна из лучших фольклорных антологий, вышедшая в свет недавно вторым изданием — «Песни Подхалья»¹⁶. В настоящее время работа фольклористов Института искусств находится в стадии реорганизации, создаются два отдела — Лаборатория документации фольклора (руководитель — Л. Белявский) и Архив (руководитель — Я. Садовник). В связи с этим коллектив интенсивно разрабатывает принципы систематизации и документации фольклора.

В Познани находится филиал фольклористической лаборатории Института искусств, объединяющий небольшой, но весьма продуктивно работающий коллектив. Познань в истории польской фольклористики сыграла особую роль. Здесь в 1930 г. Л. Каменьский создал богатейший Региональный фонограммархив, полностью уничтоженный в годы второй мировой войны. В 1945 г. ученики Каменьского — М. и Я. Собеские по личной инициативе приступили к возобновлению собирательской работы, и их записи на освобожденных землях Польши положили начало Западному фонограммархиву, материалы которого затем легли в основу упомянутого выше Архива народной музыки в Варшаве. Однако и после перемещения фольклористического научного центра в Варшаву в Познани не прекратилась фольклористическая деятельность. В настоящее время в Познанском филиале Института искусств традиции Каменьского и супругов Собеских успешно продолжают В. Кшыжаняк, написавшая докторскую диссертацию о польских колендах XVII—XVIII вв., Я. Лисаковский, видный специалист в области инструментальной музыки, автор книги «Песни Калиские»¹⁷, и инструментовед А. Павляк, работающий над диссертацией о музыкальном фольклоре Куяв. Этими учеными подготовлена коллективная музыкально-этнографическая монография «Куявы», первая в серии «Польская народная песня и музыка. Источники и материалы»¹⁸. На очереди такая же монография о Вармии и Мазурах, в перспективе — антология польского народного театра. С фольклористами Института искусств тесно сотрудничает кафедра этнографии Познаньского университета, в частности фольклорист-музыковед Б. Липетте, интересы которого сосредоточены в области современного фольклора и типологии народных песен.

Чувство глубокого уважения и восхищения вызывает работа редакции, готовящей полное собрание сочинений О. Кольберга — издания, не знающего себе равных в современной этнографии и фольклористике (председатель редакционного комитета Ю. Кжижановский, главный редактор И. Буршта, секретарь редакции М. Тарко). Небольшой коллектив сотрудников редакции в течение более десяти лет ведет поистине подвижнический труд, достойный памяти выдающегося деятеля польской культуры (достаточно сказать, что составленная ими подсобная справочная картотека песен из архива О. Кольберга насчитывает свыше 30 тыс. песенных зачинов). Мне была предоставлена возможность познакомиться с частью рукописного наследия О. Кольберга, и я воочию убедился в текстологических и издательских трудностях, которые пришлось преодолеть польским коллегам при подготовке издания. Достаточно просмотреть несколько архивных папок (из 76), чтобы оценить по достоинству трудолюбие и мастерство сотрудников редакции и значение достигнутых ими результатов.

Характерная особенность научной жизни Познани — постоянное плодотворное сотрудничество этнографов и фольклористов, музыковедов и филологов, университетских, академических и музейных работников (Познанский музей народной культуры и народного искусства возглавляет С. Блащик, живо интересующийся проблемой современного фольклоризма). Работу познанских фольклористов координирует И. Буршта, заведующий кафедрой этнографии Познаньского университета и редактор серии «Люд»¹⁹. Социолог и этнограф, он в последние годы проявляет постоянный интерес к фольклору. Итоги его теоретических и методологических занятий в области народной культуры изложены в подготовленной к печати книге «Культура народная, культура национальная». Первая ее часть посвящена в основном проблеме судеб региональных традиций в процессе культурной интеграции, во второй выясняется соотношение понятий «народ», «нация», «народность», «народознание», в третьей определяется мест

¹⁵ J. Sobieska. *Ze studiów nad folklorem muzycznym Wielkopolski*, Kraków, 1972.

¹⁶ *Pieśni Podhala, Antologia*, Warszawa, 1972 (издание первое — 1957).

¹⁷ J. Lisakowski, *Pieśni Kaliskie*, Kraków, 1971.

¹⁸ «Kujawy. Polski pieśń i muzyka ludowa». *Zróżdła i materiały*, Cz. I, Wrocław, 1973.

¹⁹ Одно из наиболее важных научных мероприятий, организованных познанскими фольклористами — общепольская научная конференция, материалы которой опубликованы в кн. «Folklor w życiu współczesnym», Poznań, 1970.

народной культуры в национальной культуре, характеризуется современный фольклор и роль традиций в современной культуре.

Во Вроцлаве я имел возможность встретиться лишь с новым главным редактором журнала «Литература Людова», директором Института польской филологии при Познаньском университете Ч. Гернасом, человеком незаурядной творческой энергии, успешно работающим в разных областях гуманитарных наук, в театроведении и художественной критике (кандидатская диссертация Ч. Гернаса была посвящена польским «хейкалам» — утренним средневековым песням, в качестве докторской он представил названную выше книгу «В калиновом лесу», новейшая его работа — солидная монография о культуре барокко). Журнал заслуживает специального обзора, пока же я ограничусь изложением его программ, как ее характеризует сам Ч. Гернас. Основные задачи журнала — преодолеть привычные представления о фольклоре и расширить границы фольклористики; привлечь внимание к жанрам и видам, которыми не интересовалась традиционная фольклористика (городской фольклор, письменные формы народного творчества и др.); обсуждать современные, наиболее актуальные и острые проблемы (фольклор и современная культура, генеалогия жанров), развивать научную дискуссию; широко освещать современную международную научную жизнь; избегать комплиментарных отзывов, культивировать проблемные, аналитические рецензии; публиковать наряду со статьями маститых ученых работы молодых, впервые вступающих в науку исследователей, наряду со статьями польских фольклористов — статьи зарубежных специалистов. Хотя заведомо можно сказать, что смело задуманная и полемически реализуемая программа журнала вызовет споры среди польских коллег, но, на мой взгляд, это будет лишь способствовать оживлению и продвижению вперед польской фольклористики.

Посещая другие польские города, я везде, даже там, где формально не существует фольклористических центров, встречал людей, основательно изучающих фольклор. В Торuni это собиратель и исследователь обрядовых песен И. Багиньская и директор этнографического музея А. Блаховский, изучающий современные формы традиционных обрядов. Торунский музей располагает богатыми коллекциями народного искусства и готовится открыть специальную выставку народных музыкальных инструментов. В стадии организации находится и специальный музей народных инструментов в городке Шидловце. В Кельцах, в Доме культуры, работает молодая фольклористка Б. Срока, автор отличной работы о партизанских песнях. В Кельцах же в местном этнографическом музее плодотворно трудится группа специалистов по народному искусству. В Люблине развивается очень интересное направление фольклористики, смежное с филологией, изучающее природу, тенденции и стилистику крестьянской поэзии (А. Александрович, Е. Бартминьский). Кстати, в Польше ныне вообще возрос интерес к поэтическому творчеству крестьян (В. Помяновская, Р. Сулима в Варшаве, Ч. Гернас во Вроцлаве и др.). В Люблине фольклором занимаются главный редактор местной радиостудии Т. Тлушкевич и сотрудница Б. Юркевич, принимающие, наряду с Г. Молицкей-Лещинской участие в организации ежегодных фольклорных фестивалей в Казимеже Долном и создавшие ценный фольклорный фонограммархив. В Силезии, в г. Ополе, актуальные проблемы фольклористики разрабатывает целая плеяда ученых: А. Дыгач (рабочий и антифашистский фольклор), Д. Симонидес (социологическое изучение современной народной прозы), Ю. Лигенза (рабочий фольклор), Ч. Тащина (народные песни). На севере Польши ведется большая собирательская и исследовательская работа в области изучения кашубского фольклора. Здесь давно и плодотворно трудится Л. Ронпель (Орлсвс). В южной Польше продолжается изучение фольклора гуралов в местных этнических музеях²⁰. В Кракове в течение многих лет жил ныне покойный Р. Рейфусс, старейший и один из крупнейших знатоков народного искусства, в частности польского народного кукольного театра — шопки²¹. Сейчас изучение народного кукольного театра поднялось на новую ступень. Интересно заявили о себе в этой области Р. Вежбовский (Лодзь) и особенно автор превосходной книги «История театра кукол» и ряда оригинальных статей Г. Юрковский (Варшава)²².

Я ограничился теми лицами, с которыми встречался. Мне известно, что и в тех местах, которые я посетил, и в иных городах Польши успешно работают и другие фольклористы. Но и те беглые и далеко неполные сведения, которые я привел, думается, убедительно свидетельствуют о многочисленности специалистов в области народного искусства и о разнообразии их интересов. Однако у меня сложилось впечат-

²⁰ Например, активна издательская деятельность сотрудника музея в Жешуве Ф. Котули, см.: F. Kotuła. Z Sandomierskiej Puszczy (Gawędy kulturowo-obyczajowe), Kraków, 1962; его же. Folklor słowny osobliwy Lasowiaków, Rzeszowiaków i Podgorzan; Lublin, 1969; его же. Hei leluja czyli o wygasających starodawnych pieśniach Kołędniczych w Rzeszowsiem. Warszawa, 1970.

²¹ См., например, R. Reinfuss, Sropke krakowski, Kraków, 1958. С Р. Рейфуссом я имел полезные для меня беседы во время прежнего приезда в Польшу, тогда же многое для понимания польского народного искусства дали мне встречи с директором Краковского этнографического музея Т. Северином и ныне покойным директором Татарянского музея в Закопане Ю. Збровским.

²² H. Jurkowski, Dzieje teatru lalek, Warszawa, 1970, См. также: Szopka Krakowska, Zbiór i opracowanie Piotr Płatek, Kraków, 1971.

ление, что силы польских фольклористов весьма распылены. В Варшаве параллельно с Институтом искусства в Институте литературных исследований трудится группа фольклористов-филологов, созданная в свое время Ю. Кжижановским и возглавляемая ныне Е. Капелуш, однако работа этих крупнейших фольклористических коллективов, равно как и других, ведется изолированно; собираемые ими материалы зачастую остаются неизвестными даже коллегам. Поэтому я с большим удовлетворением встретил известие, что при Польском народоведческом обществе образуется Комиссия фольклористических исследований, которая призвана стать единым координационным центром польских специалистов в области народного искусства.

Значительную часть времени я посвящал ознакомлению с местами, где развивалось партизанское движение, встречам с ветеранами второй войны, сборнику партизанских песен. Когда десять лет назад я приступил к изучению партизанского фольклора и в результате моих первых изысканий была опубликована статья «Песни польских партизан»²³, в самой Польше еще не было научных исследований в этой области (в печати появилось лишь несколько интересных газетных статей журналиста Е. Кондзеля). Журнал «Литература Людова» оказал мне честь, опубликовав мою статью в польском переводе с лестным для меня примечанием от редакции²⁴. С тех пор ситуация заметно изменилась. Молодежный еженедельник «Нова Вєсь» несколько лет назад объявил конкурс собирателей фольклора, вызвавший широкий отклик во всей стране. В редакцию поступило свыше 4,5 тыс. записей, среди них значительную часть составили солдатские и партизанские песни. В оргкомитете и жюри конкурса работали фольклористы Варшавы. На основе собранных во время конкурса материалов ими была создана отличная антология «С песней и карабином» (составитель, автор статьи и комментариев С. Сьвирко, музыкальный редактор Я. Собеска, библиографическая документация Е. Кондзеля)²⁵. Незадолго перед этим в Лодзи журналистом Т. Шеверой подготовлена и издана аналогичная антология «Пусть ветер ее понесет...», в которой наряду с народными антифашистскими песнями представлены также произведения профессиональных авторов²⁶. Обе книги содержат ценные сведения об истории возникновения и о бытовании песен. За последние годы издана обильная мемуарная литература, насыщенная публикациями и интересными свидетельствами о роли песни в освободительной борьбе польского народа. Стали появляться одно за другим исследования. Знакомясь с новой литературой и архивными материалами, я испытал потребность в непосредственном знакомстве с партизанской песней в ее живом звучании и современном бытовании. Необходимо было удостовериться в подлинности некоторых записей, самому сопоставить некоторые противоречивые сведения о месте и времени создания ряда песен, а главное услышать партизанские песни в тех местах, где они возникли, и в исполнении самих участников тех сражений, о которых рассказывали эти песни.

Мой маршрут проходил по районам активных боевых действий — в Свентокшиских горах (Келецкое воеводство), где уже в 1939 г. образовался первый очаг сопротивления фашистским захватчикам, и по лесным районам Любельского воеводства, где особенно эффективным было боевое сотрудничество польских и советских партизан. Сентябрь выдался удивительно теплый, над лесистыми холмами все дни светило солнце, а ясными вечерами звенели песни. В деревнях радовались хорошему урожаю и погожей осени. Это немало способствовало успеху моей поездки. Крестьяне встречали меня приветливо и сразу откликались на просьбы рассказать о партизанском движении и спеть. Была еще одна немаловажная причина, почему в эти дни широко открывались перед советским гостем двери домов и души людей: сентябрь в Польше — месяц трагических воспоминаний о первых днях второй мировой войны и одновременно месяц торжества, связанного с освобождением восточных районов в 1944 г. Вдоль дорог, у деревенских околиц, на улицах городков и просто в лесах то и дело встречались могилы, памятники, обелиски, кресты, у подножия которых пламенели яркие осенние цветы, теплились свечи и лампы. Вокруг собирались люди, тихо рассказывали о тех, кто лежал в земле, а потом, разойдясь по домам, поминали за столом боевых друзей, пели. Расспросы часто оказывались просто излишними.

Уже первые встречи и беседы с бывшими участниками партизанского движения обогатили меня новыми, не известными по публикациям и архивам, вариантами песен второй мировой войны. Это не удивительно, если принять во внимание, что в каждом партизанском отряде создавались свои песни или применялись к местным условиям широко известные произведения. В Кельцах, например, я встретился с бывшим командиром партизанского отряда, действовавшего в Подлясье, Ю. Шубой («Марьяном»), который напел мне на магнитофон песни из репертуара своего отряда; оказалось, что даже в такой популярной песне, как «Сегодня к тебе не смогу прийти», известной в десятках публикаций, есть две строфы, не встретившиеся мне ни в одном из опубликованных текстов. Или, например, опубликованные тексты песен «Пусть навсегда в пе-

²³ В. Е. Гусев, Песни польских партизан, «Сов. этнография», 1964, № 3.

²⁴ W. Gusiew, Pieśni polskich partyzantów, «Literatura Ludowa», 1964, № 4—6, s. 111—125.

²⁵ «C pieśnią i karabinem. Pieśni partyzanckie i okupacyjne z lat 1939—1944». Wyboru dokonat oras wstepem i przypisami opatrzył Stanisław Swirko, Warszawa, 1971.

²⁶ T. Szewera, Niech wiatr ją poniesie..., Łódź, 1969; название книги воспроизводит начало популярной песни о песне «Пусть ветер понесет ее вдаль».